

Секция «44.4 Актуальные вопросы современного международного права»

**ПЕРСПЕКТИВЫ ГАРМОНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ
ДАННЫХ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРАНДАРТОВ В
РАМКАХ ЕАЭС**

Научный руководитель – Нагиева Амина Алиевна

Ватолина Елена Владимировна

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений,

Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: watolina@inbox.ru

Формирование режимов защиты персональных данных в государствах Евразийского экономического союза происходило неравномерно и под влиянием разных правовых моделей. Сегодня в мире в качестве универсального ориентира для формирования национального законодательства о персональных данных выступают Конвенция Совета Европы № 108 и практико-ориентированный так называемый «золотой стандарт» – европейский GDPR [10]. Для ЕАЭС задача ближайшей перспективы – выстроить согласованный минимальный стандарт с учетом опыта данных документов при сохранении национальных особенностей и приоритета цифровой интеграции Союза.

Вместе с тем, в рамках текущей гармонизации наблюдаются определенные сложности. В определении самой категории персональных данных сохраняются расхождения – в Казахстане при определении термина «персональные данные» используется формулировка, увязанная с «материальным носителем», что сужает сферу применения по сравнению с широким подходом Конвенции 108 [3]. В Беларуси и России дефиниции ближе к международному стандарту [2].

Правовой режим специальных категорий данных также неоднороден – российское право закрепляет их и дополнительные гарантии [8], в Казахстане акцент сделан прежде всего на биометрии без обособления полной категории «чувствительных» данных [3], в Кыргызстане регулирование сохраняет черты более раннего периода и требует актуализации [1]. В Армении, присоединившейся к Конвенции 108 и ратифицировавшей ее модернизированную версию 108+, ориентиром служат обновленные принципы Конвенции, включая акцент на риск-ориентированных гарантиях и подотчетности [5].

Наибольшие препятствия для свободного обращения данных внутри Союза создают правила трансграничной передачи персональных данных и требование их локализации. В России действует многоуровневая модель, включающая требование «адекватности» к юрисдикции-получателю, уведомительные механизмы и локализация первичного сбора персональных данных на территории РФ [8]. В Казахстане предусмотрены близкие по эффекту ограничения и обязанность хранения данных в национальных базах [3]. В Кыргызстане императивной локализации нет, что облегчает обмен, но усиливает проблему фрагментации стандартов и оценок адекватности [1]. В итоге внутри ЕАЭС отсутствует общий «коридор» свободного обмена данными, аналогичный логике GDPR между ее Сторонами [6]. Представляется, что здесь тоже быть воспринят опыт GDPR, где передача данных внутри Союза не рассматривается в качестве трансграничной – это отлично ложится в концепцию единого цифрового пространства [7].

Предлагаемая дорожная карта гармонизации законодательства о персональных данных в рамках Евразийского экономического союза должна базироваться на комплексном подходе к унификации ключевых правовых институтов.

Первоочередной задачей является достижение базового выравнивания понятийного аппарата путем принятия на наднациональном уровне через акты Евразийской экономической комиссии или модельный закон унифицированных дефиниций основополагающих терминов. К таковым относятся «персональные данные», «обработка», «оператор/контролер» и «специальные категории», которые должны быть максимально сближены с положениями Конвенции 108 Совета Европы [4]. Приведение национальных законодательств государств-членов к указанным определениям должно осуществляться при необходимости через установление переходных периодов.

Следующим этапом является формирование единого минимального каталога прав субъектов персональных данных и корреспондирующих им обязанностей операторов. Данный каталог должен включать право на доступ, исправление, удаление, ограничение обработки и переносимость данных, а также закреплять фундаментальные принципы законности, минимизации, ограниченного хранения, точности и подотчетности. Параллельно необходимо внедрить риск-ориентированные меры обеспечения безопасности и процедуры оценки воздействия на защиту данных, дополнив их системой уведомлений об утечках данных на основе пороговых критериев причинения вреда [9].

Особое внимание должно быть уделено унификации подходов к специальным категориям данных через закрепление общеевразийского перечня категорий таких данных и установление общего принципа запрета их обработки с четко определенными ограниченными исключениями и дополнительными гарантиями. К числу таких исключений могут относиться случаи получения явного согласия субъекта данных, наличие важного общественного интереса или необходимость применения норм трудового права. Отдельного уточнения требует правовой режим обработки биометрической и генетической информации, а также данных о судимости.

Источники и литература

- 1) Закон Кыргызской Республики от 14 апреля 2008 года № 58 «Об информации персонального характера» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2022 г.).
- 2) Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных».
- 3) Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2025 г.).
- 4) Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) (вместе с Поправками к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СДСЕ N 108), позволяющими присоединение европейских сообществ, принятыми Комитетом Министров в Страсбурге 15.06.1999) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 11.10.2013.
- 5) Протокол о внесении изменений в Конвенцию о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных ETS № 223 (Страсбург, 10 октября 2018 г.) (в настоящий момент документ не вступил в силу, так как требуется ратификация не менее 38 сторон) // СПС Гарант.
- 6) Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation / GDPR) // СПС Гарант.

- 7) Степанова А. Е., Трофимова Е. О. Перспективы сотрудничества государств участников СНГ в сфере цифрового развития // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2023. №4. С. 47.
- 8) Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3451.
- 9) Greenleaf, Graham, Global Data Privacy Laws: 89 Countries, and Accelerating (February 6, 2012). Privacy Laws & Business International Report, Issue 115, Special Supplement, February 2012, Queen Mary School of Law Legal Studies Research Paper No. 98/2012.
- 10) Julian Schneider, The Origins and Future of International Data Privacy Law, 47 UC LAW SF INT'L. L.REV. 1 (2024).